

этом уровне судебной практики проводится глубокий анализ правоприменительной деятельности; выявляются закономерности общественного развития, требующие выработки правоприменительных положений; дается толкование отдельных положений закона, оценочных понятий; вырабатываются предложения законодателю о совершенствовании норм права, об устранении пробелов, коллизий.

Однако постановления Пленума не должны быть направлены на устранение, изменение или отмену норм права, а положения, разъясняющие закон, должны существовать наряду с нормами права, придавая им более конкретный характер. Безусловно, такие разъяснения должны основываться на изучении и обобщении судебной практики, анализе судебной статистики, норм права, но именно в этих случаях суд, по сути, формулирует новую норму, необходимость которой выясняется при осуществлении правосудия.

Представляется, что специфическое нормотворчество судей допустимо в разъяснениях Пленума, направленных именно на восполнение пробелов в законодательстве, устранение противоречий, единообразное применение оценочных понятий. Следует согласиться с А.Т. Боннером, который отмечает, что «Пленумы Верховных судов в известной мере занимаются нормотворчеством. Поскольку принимаемые ими руководящие разъяснения обязательны для нижестоящих судов, подобные акты должны быть признаны одним из способов преодоления пробелов в праве» [5, с. 149].

Поскольку нормотворчество судей допустимо только в пределах закона, это значит, что в разъяснениях Пленума должно быть указание на применение нормы законодательства, регулирующей сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы разъяснение должно исходить из основных начал и смысла законодательства (аналогия права). На наш взгляд, только в таких случаях может быть сформулирована норма, то есть положение, уточняющее закон или основанное на аналогии закона или права, и только в этом смысле оно будет своеобразной новой нормой, без которой ранее нельзя было осуществлять правоприменительную деятельность. Правотворчество суда может быть направлено только на модификацию нормы права – изложение ее в более ясном, точном словесном выражении, чем это сделано в законе.

Таким образом, поскольку постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по разъяснению законодательства оказывают правовое воздействие на неограниченный круг правоприменителей и лиц, реализующих нормы права, то они по своему характеру регулирования являются источниками права. Указанные постановления – ре-

зультат обобщения правоприменительной практики; они относятся к правовым актам, осуществляющим нормативное (общее правовое) регулирование.

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Пугачев, А.Н. Юридическая природа заключений Конституционного Суда Республики Беларусь / А.Н. Пугачев // Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь : материалы научно-практической конференции. – Минск : Амалфея, 2004. – С. 23.

3. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июля 2006 г., № 139-З [Электронный ресурс] : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Алексеева, Л.Б. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности : учебник / Л.Б. Алексеева, А.М. Ларин, М.С. Строгович ; отв. ред. В.М. Савицкий. – М. : Наука, 1979. – 319 с.

5. Боннер, А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А.Т. Боннер. – М. : Юрид. лит., 1980. – 160 с.

УДК 343.1

В.П. Волчкевич

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Оперативно-розыскная деятельность как вид деятельности, осуществляемой оперативными подразделениями государственных органов, – неотъемлемый элемент системы государственных мер, направленных на противодействие преступности, однако в отличие от других видов правоохранительной деятельности она характеризуется значительно меньшей законодательной регламентацией и научной проработкой правовых проблем, возникающих в процессе ее осуществления.

Оперативно-розыскная деятельность – это система, которая базируется на научной, правовой и этической основах разведывательно-поисковых мероприятий, осуществляемых специально уполномоченными на то государством органами и должностными лицами с применением гласных и негласных сил, средств и методов в целях предотвращения, раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников и пропавших без вести лиц. Возникновение теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, как и любой другой науки, обусловлено потребностями общественной практики, в нашем случае –

практики борьбы с преступностью с использованием специальных разведывательно-поисковых возможностей.

Попытки сформулировать понятие оперативно-розыскной деятельности имеют принципиальное научное и практическое значение, а фундаментальные методологические проблемы, связанные с этим, формируют конкретные научно-прикладные исследования. Теория права имеет для оперативно-розыскной деятельности важнейшее методологическое значение. Учение о сущности и функциях государства и регулирующей роли права, такие понятия, как юридический факт, правоотношения, правопорядок, законность и др., лежат в основе теории оперативно-розыскной деятельности.

Исследованию оперативно-розыскной деятельности посвящены труды таких ученых, как И.И. Басецкий [1; 2; 3; 4; 5], В.В. Бачила [6; 7; 8], А.В. Башан [9], В.А. Бондаренко [10], И.И. Бранчель [11], В.С. Гайдельцов [12], С.П. Годунов [13], К.К. Горяинов [14], Я.В. Давыдов [15], Е.С. Дубаносов [16], Г.Д. Дыгченко [17], С.Л. Емельянов [18], В.И. Зажицкий [19], Э.П. Костюкович [20], И.В. Ломоть [21], В.В. Малахов [22], С.И. Мартыненко [23], А.В. Новиков [24], В.В. Улейчик [25], А.М. Хлус [26; 27; 28; 29], В.А. Черепанов [30].

Проблема формирования понятия оперативно-розыскной деятельности в определенной степени объясняется тем, что до недавнего времени эта деятельность была строго засекречена. Термин «оперативно-розыскная деятельность» появился в открытой печати после принятия в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в ст. 29 которых на законодательном уровне было внесено положение о том, что «на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших» [Цит. по: 31].

После этого в юридической литературе и законодательстве стали официально использоваться термины «оперативно-розыскные мероприятия» и «оперативно-розыскная деятельность». Ранее данный вид деятельности именовался «сыск», «уголовный сыск», «сыскная работа», «розыск», «уголовный розыск», «уголовно-розыскная работа», «негласное расследование» и т. п. Вместе с тем права и обязанности органов, осуществлявших оперативно-розыскную деятельность, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий урегулированы не были. Сотрудники органов дознания, осуществлявшие данную деятельность, из-за отсутствия законодательной базы в области оперативно-розыскной деятельности исполняли свои полномочия, по существу, нелегально и нередко вступали в конфликт с законом, поэтому результаты их работы не могли быть использованы в уголовном процессе в качестве доказательств.

Подобного рода деятельностью были уполномочены заниматься органы внутренних дел, причем содержание регулирующих ее ведомственных нормативных правовых актов, организация и тактика такой работы составляли государственную тайну. Содержательно она рассматривалась как процесс применения специальных сил и средств для решения поставленных перед этими службами государством задач.

При отсутствии открытого нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности, указывает профессор В.С. Гайдельцов, никто не рассматривал ее как разновидность деятельности юридической, не ставил вопрос об особенностях правовой регламентации и оперативно-розыскных правоотношениях [12, с. 88]. Более того, ряд ученых вообще отрицали саму возможность возникновения и существования правоотношений в оперативно-розыскной деятельности, а некоторые пытались обосновать в этом случае возможность и формы реализации правовых норм вне правоотношений. Правовые нормы, регламентирующие оперативно-розыскной процесс, рассматривались в теории и учебном процессе как составная и неотъемлемая часть организации и тактики оперативно-розыскной деятельности.

Первой попыткой систематизировать правоотношения в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности явилось принятие Закона Республики Беларусь от 12 ноября 1992 г. № 1932-ХП «Об оперативно-розыскной деятельности». Его значение, в частности, определяется тем обстоятельством, что оперативно-розыскная деятельность впервые получила статус юридической, регламентируемой законом. Указанный Закон урегулировал ее важнейшие положения: понятие, задачи, принципы, соблюдение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности, виды оперативно-розыскных мероприятий, основания и условия их проведения, органы, осуществляющие такую деятельность, их права и обязанности, использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Позднее, 30 июня 1999 г., был принят новый Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [32], в котором содержалось легитимное определение оперативно-розыскной деятельности: она рассматривалась как одно из государственно-правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств; она осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то указанным законом, в пределах их компетенции. Наконец, 15 июля 2015 г. был принят Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» № 307-3, который вступил в законную силу 25 января 2016 г. В ст. 1 данного закона дается понятие оперативно-розыскной деятельности как одного из государственно-

правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечения безопасности общества и государства [33].

Оперативно-розыскная деятельность имеет исключительно государственный характер, направлена на добывание информации о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях, о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, на розыск скрывшихся лиц; установление различных данных, имеющих отношение к правоохранительной деятельности; охрану государственных секретов, сбор сведений о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, и т. д. Ее государственный характер определяется тем, что она законодательно определена и санкционирована государством, ограничена кругом специальных субъектов, выступающих от имени государства и специально уполномоченных на ее осуществление; реализуется в порядке и пределах, определенных и ограниченных государством; подконтрольна государственным органам, направлена на обеспечение права и его защиту специфическими средствами и методами с соблюдением конспирации, проведением оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно.

Являясь одним из государственно-правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, собственности, обеспечения безопасности общества и государства, оперативно-розыскная деятельность при этом выступает как одна из разновидностей правоохранительной деятельности, в которой она представляет особый вид правового регулирования общественных отношений, наравне с такими ее формами, как следственная, прокурорская, судебная и др., каждая из которых имеет свои специфические формы, методы и средства борьбы с преступностью.

Как отмечают авторы постатейного комментария к Закону Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», особенность оперативно-розыскной деятельности как одной из разновидностей правоохранительной деятельности заключается в том, что она носит исключительно разведывательно-поисковый характер. Это обусловлено преимущественно тайным, замаскированным характером действий преступников, их деятельностью в условиях неочевидности, тщательной предварительной подготовкой ими своих действий, дерзостью, порой жестокостью совершаемых преступлений, уничтожением их следов, а также необходимостью получения сведений о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших пре-

ступления, поиска неизвестных юридически значимых фактов, выяснения обстоятельств совершенных преступлений и др. [31].

Если обратиться к законодательству Российской Федерации, то ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет оперативно-розыскную деятельность как «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [34]. В то же время согласно п. 15 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 № 154-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон Республики Казахстан об ОРД) оперативно-розыскная деятельность – это «научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан об ОРД, иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций» [35]. В понятии оперативно-розыскной деятельности содержатся, по сути, цели этой деятельности, на достижение которых направлены усилия участников оперативно-розыскной деятельности (должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, штатных негласных сотрудников этих органов).

Что касается научного определения оперативно-розыскной деятельности, то здесь все сложнее. Так, А.Ю. Шумилов отталкивается при определении оперативно-розыскной деятельности от самого понятия деятельности как таковой, рассматривая ее как занятие, труд. Оперативно-розыскную деятельность он определяет как разновидность социально полезной человеческой деятельности, но не любой, а юридической, опосредованной правом, государственно-властной деятельностью компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение социально полезных задач и функций [36, с. 12]. А.Ю. Шумилов трактует оперативно-розыскную деятельность в узком и

широком смысле слова. В узком смысле слова оперативно-розыскная деятельность – это основанный на законодательстве вид социально полезной юридической деятельности уполномоченных на то законодателем субъектов, представляющий собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения оперативно-розыскных действий и принятия оперативно-значимых решений, осуществляемый с целью защиты человека и общества от преступных посягательств при наличии объективного затруднения или невозможности достижения этой цели посредством реализации иных законных средств. В широком смысле слова в определении оперативно-розыскной деятельности изменяется содержание одного из основных ее субъективных элементов – цели. Вместо ее узкой направленности (защита охраняемых законом объектов от преступных посягательств) целью данной деятельности выступает обеспечение безопасности человека и общества (разумеется, включая и государство). По своей сути оперативно-розыскная деятельность направлена на добывание информации, выявление скрытых (скрываемых) преступлений, признаков и фактов преступной деятельности, их субъектов, розыск скрывшихся лиц. В практическом отношении значительное количество экономических, коррупционных преступлений, фактов наркопреступности выявляется исключительно оперативно-розыскным путем. Без использования возможностей оперативно-розыскной деятельности фактически невозможно пресечь преступления на стадиях их приготовления или покушения, предотвратить или раскрыть, например, отдельные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Таким образом, легальное определение оперативно-розыскной деятельности содержится в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», который рассматривает ее в качестве одного из государственно-правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечения безопасности общества и государства.

1. Басецкий, И.И. Новые подходы к содержанию ОРД / И.И. Басецкий, В.Ч. Родевич // *Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь*. – 2012. – № 1. – С. 194–197.

2. Басецкий, И.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть : учеб. пособие / И.И. Басецкий, В.Ч. Родевич, В.П. Шиенок ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – 333 с.

3. Басецкий, И.И. Основные направления и пути развития оперативно-розыскной практики ОВД, законодательства и соответствующей теории / И.И. Басецкий // *Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь*. – 2012. – № 1. – С. 30–33.

4. Басецкий, И.И. Проблемы формирования оперативно-розыскного права / И.И. Басецкий // *Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь*. – 2012. – № 2. – С. 31–35.

5. Басецкий, И.И. Терминологический словарь к закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» / И.И. Басецкий, В.С. Гайдельцов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – 23 с.

6. Бачила, В.В. Основы ОРД : пособие по одному курсу для студентов специальности Г.00.01.00 «Правоведение» / Учреждение образования «Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы» ; В.В. Бачила [и др.]. – Гродно : ГрГУ. – 2001. – 170 с.

7. Бачила, В.В. Соблюдение прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / В.В. Бачила, И.В. Ломоть // *Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф.*, Минск, 30–31 марта 2000 г. / Бел. гос. ун-т; ред. кол. Головки А.А. (гл. ред.). – Минск : БГУ. – 2000. – С. 357–359.

8. Бачила, В.В. Особенности осуществления прокурорского надзора за ОРД органов внутренних дел / В.В. Бачила // *Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Н. Мухин*. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – С. 157–168.

9. Башан, А.В. Пути правового совершенствования института гарантий соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / А.В. Башан, В.Ч. Родевич // *Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки (Минск, 21 января 2011 г.) : тез. докл.* – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – С. 136–137.

10. Бондаренко, В.А. Надзор за оперативно-розыскной деятельностью / В.А. Бондаренко // *Законность*. – 2013. – № 2. – С. 30–33.

11. Бранчель, И.И. Оперативно-розыскная деятельность: пособие для студентов вузов / И.И. Бранчель [и др.] ; под ред. А.И. Шведа. – Минск : Тетралит, 2014. – 352 с.

12. Гайдельцов, В.С. Сущность и особенности оперативно-розыскных правоотношений / В.С. Гайдельцов // *Соврем. проблемы правовых отношений : сб. науч. трудов*. – Минск. – 2008. – С. 87–95 ; Гайдельцов, В.С. Оперативно-розыскное право: проблемы формирования новой отрасли законодательства Республики Беларусь / В.С. Гайдельцов ; учреждение образования «Акад. М-ва Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2016. – 83 с.

13. Годунов, С.П. Некоторые проблемные вопросы совершенствования социальной и правовой защиты лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД / С.П. Годунов // *Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 21 января 2011 г. : тез. докл.* – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – С. 139–140.

14. Горяинов, К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / К.К. Горяинов, В.С. Овчинский [и др.]. – М. : Инфра-М. – 2013. – 831 с.

15. Давыдов, Я.В. Оперативно-розыскная деятельность. Конспект лекций / Я.В. Давыдов. – М. : А-Приор. – 2005. – 80 с.

16. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность / под ред. Дубоносова Е.С. – М. : Книжный мир. – 2009. – 128 с.

17. Дытченко, Г. Проблемы организации надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности / Г. Дытченко // *Законность*. – 2008. – № 10. – С. 11–16.

18. Емельянов, С.Л. Основы ОРД : курс лекций / С.Л. Емельянов. – Гомель : ГГУ. – 2012. – 382 с.

19. Жажицкий, В.И. Проблема принципов ОРД / В.И. Жажицкий // *Государство и право*. – 2001. – № 7. – С. 70–76.

20. Костюкович, Э.П. О субъекте ОРМ / Э.П. Костюкович // *Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь*. – Минск. – 2011. – № 1. – С. 47–51.

21. Ломоть, И.В. О некоторых подходах к вопросу совершенствования правовой основы оперативно-розыскной деятельности / И.В. Ломоть // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы респ. науч. конф. – Гродно. – 2003. – Ч. 2. – С. 132–136.

22. Малахов, В.В. Развитие теоретической основы оперативно-розыскной деятельности аппаратов по экономической преступности районного звена органов внутренних дел / В.В. Малахов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-теорет. журн. – 2002. – № 1 (3). – С. 56–60.

23. Мартыненко, С.И. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их реализация в законодательстве Республики Беларусь / С.И. Мартыненко // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития : сб. науч. ст. : в 2 т. – Минск : Эксперспектива. – 2012. – Т. 2. – С. 322–325.

24. Новиков, А.В. Особенности правовой регламентации порядка осуществления контроля за ОРД / А.В. Новиков // Право.by. – Минск. – 2010. – № 1. – С. 15–25.

25. Улейчик, В. Оперативно-розыскная деятельность и права граждан: вопросы соотношения / В. Улейчик // Закон. – 2001. – № 9. – С. 45–54.

26. Хлус, А.М. Конституционные принципы оперативно-розыскной деятельности и их соблюдение / А.М. Хлус // Криминалистические чтения, посвященные памяти Заслуженного юриста Республики Беларусь Г.И. Грамовича : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2012 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; ред. кол. В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – 407 с.

27. Хлус, А.М. Обеспечение конституционных прав и свобод граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности / А.М. Хлус // Законность и правопорядок. – Минск. – 2012. – № 4. – С. 30–33.

28. Хлус, А.М. Основы оперативно-розыскной деятельности : ответы на экзаменационные вопросы / А.М. Хлус, И.И. Бранчель. – Минск : ТетраСистемс. – 2012. – 144 с.

29. Хлус, А.М. Права и свободы граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности и судебные гарантии их соблюдения / А.М. Хлус // Суд. весн. – 2012. – № 2. – С. 77–80.

30. Черепанов, В.А. Конституционно-правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности / В.А. Черепанов // Государство и право. – 2012. – № 10. – С. 78–81.

31. Бранчель, И.И. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 15 июля 2015 г., № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (по состоянию на 04.04.2016) / И.И. Бранчель, А.В. Солтанович // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

32. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 289-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, – 2016.

33. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, – 2016.

34. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 12 авг. 1995 г., № 144-ФЗ : в ред. Федер. закона от 06.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

35. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Казахстан от 15 сент. 1994 г., № 154-ХІІІ : в ред. закона от 01.01.2015 г. // Ведом. Верх. Совета Респ. Казахстан, 1994 г. – № 13. – Ст. 199.

36. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов. – М. : Издат. дом Шумиловой И.И., 2006. – 386 с.

УДК 340.1

В.С. Гайдельцов

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Оперативно-розыскная деятельность – одно из наиболее действенных средств в системе обеспечения национальной безопасности, используемых правоохранительными органами и специальными службами в нейтрализации и ликвидации внутренних и внешних угроз.

Формирование открытого оперативно-розыскного законодательства началось незадолго до распада советского государства, однако первые законы появились в уже суверенных республиках на постсоветском пространстве. В силу исторических, политических, экономических и социальных причин наиболее тесные интеграционные связи сложились между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, в том числе и в правовой сфере. Первые законы об оперативно-розыскной деятельности как в Российской Федерации [1], так и в Республике Беларусь [2] были приняты в 1992 г. В 1995 г. в Российской Федерации была принята новая редакция названного закона, которая с изменениями и дополнениями действует до настоящего времени [3]. Новая редакция белорусского оперативно-розыскного закона появилась только в 1999 г. [4]. Этому событию предшествовало одобрение в 1997 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ модельного закона об оперативно-розыскной деятельности [5], разработчиками которого были белорусские законодатели. В 2006 г. Межпарламентская Ассамблея СНГ вместе с рядом модельных законов, призванных создать системную, взаимосогласованную основу для борьбы с наиболее тяжкими преступлениями, одновременно принимает новую редакцию модельного закона об оперативно-розыскной деятельности [6].

В Государственную Думу Российской Федерации в 2015 г. был внесен проект Оперативно-розыскного кодекса, но был возвращен его авторам без рассмотрения по процессуальным причинам [7]. 15 июля 2015 г. в Республике Беларусь принимается новый закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [8], в котором совершенно четко проматрируются кодификационные тенденции. Казалось бы, что при таком постоянном внимании государственных органов России и Беларуси к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности должен быть давно создан единый понятийный аппарат. Это необходимо и в рамках национального законодательства, учитывая, что опе-